

УДК 339.137

Васильев Е. П., д. э. н., профессор, член-корреспондент Российской академии экономических наук и предпринимательской деятельности

Воробьев И. Н., к. э. н., профессор

СОВЕРШЕННАЯ КОНКУРЕНЦИЯ И МОНОПОЛИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДЕЛЫ

Теоретический анализ свойств системной экономической функции рационального выбора, проведенный одним из авторов данной статьи, показал, что наилучшие (оптимальные) равновесные состояния рыночной экономики никак не связываются с максимальными их натурально-вещественными объемами. Более того, как правило, реализация в экономике всех частных производственных функций и всех частных функций полезности на их максимуме порождает ситуацию, которая далека от народнохозяйственного оптимума рыночной системы в целом.

Если опираться на такие теоретические посыпки, то оказывается, что совершенная конкуренция имеет серьезные внутренние системные ограничения (пределы).

Развитие современной мировой экономики приводит к небывалому росту спроса на все экономические ресурсы. Вследствие этого ограниченность ресурсов резко возрастает и цены на них стремительно растут. Приспособление мировой экономики к высоким и постоянно растущим ценам отнюдь не простой процесс, который сопряжен с необходимостью качественных сдвигов в рыночных механизмах, регулирующих экономику. Известно также, что отмеченный рост мировой экономики приводит к глобальным экологическим проблемам, достаточно упомянуть процессы, ведущие к серьезным изменениям климата на Земле.

В связи с тем, что все динамично развивающиеся страны в качестве основного экономического механизма используют рыночный, вышеотмеченные проблемы порождают представление о недостаточной эффективности и нерациональнос-

ти чисто рыночных механизмов регулирования экономических систем. В обществе возвращаются к призывам ко все большему вмешательству государственных и иных институциональных структур в рыночную экономику, вплоть до существенного ограничения ее рыночных основ.

Именно в кризисные периоды появляются научные работы, в которых теоретически обосновывается нерациональность рыночных механизмов с точки зрения экономической системы в целом. Достаточно упомянуть труды Кейнса, Хейлбронера, Блауга, Эрроу и др.¹, в которых рыночный

¹ Кейнс Дж. Общая теория занятости процента и денег. В кн.: Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М. Классика экономической мысли: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, «Антология мысли», 2000; Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.

Arrow K. G. Social Choice and Individual values. New-York.: Wiley: In, 1963, 2 nd ed.

механизм рассматривается именно в таком ракурсе. Их общая оценка сводится к тому, что рыночный механизм не производит рационального общественного выбора.

Это означает, что рыночная экономика действует как саморазрушающийся механизм.

Опираясь на то, что рыночный механизм сам по себе, безусловно, имеет некоторые внутренние пределы при регулировании экономических процессов с точки зрения общества в целом, мы тем не менее исходим из того, что он содержит в себе богатые внутренние потенции для такого регулирования.

В этой связи имеется насущная потребность в развитии и углублении теоретических представлений о глубинных, чисто рыночных механизмах сочленения своекорыстных, экономических интересов обособленных субъектов рынка с потребностями экономической системы как единого целого, в дальнейшей разработке концепции рациональности экономических решений, порождаемых стихийно действующим рыночным механизмом, независимо от влияния на него государства.

Количество работ, посвященных анализу конкуренции и монополии, а также их взаимодействию, не поддается счету, настолько их много². В данной статье мы

обратим внимание только на особый пласт взаимодействия этих понятий. Он связан с выявлением их теоретических пределов, обусловленных действием чисто рыночных механизмов сочленения своекорыстных, экономических интересов обособленных субъектов рынка с потребностями экономической системы как единого, эмерджентного целого.

В общем виде мы знаем, что конкуренция в экономике — это борьба экономических субъектов за место в экономической системе, борьба за то, чтобы быть частью экономической системы. Наиболее часто различают внутри- и межотраслевую конкуренцию; имеется также немало количество других классификаций видов конкурентной борьбы. Нас в данном случае интересует понятие абсолютно свободной, или совершенной конкуренции, именно по отношению к ней мы попытаемся установить некоторые внутренние, вытекающие из целостного характера экономики ее теоретические пределы. То же самое сделаем в отношении ее противоположности — монополии.

Напомним, что совершенная конкуренция, хотя и является абстракцией, означает строго определенные свойства рыночной экономики, основные из них это:

1. Количество производителей (продавцов) одноименного качественно одинакового товара стремится к бесконечности. То же самое относится к количеству потребителей (покупателей) этого товара.

2. Социальных и технологических барьеров на пути межотраслевого движения ресурсов не существует. Минимальный технологический уровень концентрации и централизации капитала отсутствует.

3. Информационная полнота и прозрачность рынка.

Общепризнанно, чем ближе реальная экономика приближается к состоянию совершенной конкуренции, тем ближе фактические цены на товары (услуги) прибли-

Arrow K. G. The crisis in economic theory/Contributors: Arrow K. G. Dean G. W., Bell D. New-York. Spes. Iss, 1980; Arrow K. G. Sosial Choise and justice, 1974.

² *Шумпетер И. А. История экономического анализа: В 3 т. Т. 3. Пер. с англ. Под ред. В. С. Автономова. СПб.: Экономическая школа, 2001.*

Современная экономическая мысль. Под ред. В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова. М.: ПРОГРЕСС, 1981.

Маршалл А. Принципы политической экономии: В 3 т. Т. 3. Под ред. С. М. Никитина. М.: ПРОГРЕСС, 1983.

Теория и практика конкуренции: учеб. для студентов 3 курса экономических специальностей / Под ред. Ю. Б. Рубина. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002.

жаются к равновесным, а значит, происходит более точное отражение того, что лежит в основании любых цен на любые товары. Не вдаваясь в рассмотрение того, что же это за основания (по одним теоретическим представлениям — это затраты ресурсов, по другим полезность (в том числе предельная) этих ресурсов, по третьим — нечто иное), обратим внимание на то, что фактические цены в оптимальных (т. е. наилучших) состояниях экономики всегда трактуются как цены, наиболее точно (т. е. адекватно) отражающие ту или иную их основу. Такое точное отражение позволяет правильно учитывать затраты и результаты в экономических процессах, рационально распределять ограниченные ресурсы по различным отраслям, а в конечном итоге достигать наивысшей эффективности функционирования экономики. Именно состояние абсолютно свободной конкуренции позволяет фактическим ценам сравниваться с тем их уровнем, который обуславливается соответствующим теоретическим основанием.

Эта сторона совершенной конкуренции чрезвычайно важна и позитивна для рыночной экономической системы. Логичен в этом плане обратный процесс: чем дальше экономика находится от условий совершенной конкуренции, чем ближе она к монопольному состоянию, тем все более фактические цены отрываются от своих теоретических основ, от их уровня, диктуемого этими теоретическими основаниями. Ведь одна из основных претензий к любым монополистическим структурам со стороны общества — это неадекватность (завышенность) цен на их продукцию. При монополиях цены растут совсем не в соответствии с их теоретическими основаниями, а гораздо быстрее, что, собственно, и вызывает протест общества. Такое неадекватное движение фактических цен приводит к неточному отражению затрат и результатов в экономике, нерациональному и неэквивалентному распределению ресурсов

и, в конечном счете, к неэффективному функционированию экономики.

Почему при совершенной конкуренции фактические цены ближе всего к их уровням, обусловленным теоретическими основаниями, а при монополии все наоборот? Этот вопрос, по нашему мнению, является предметом специального исследования, выходящего за рамки данной статьи.

Обратим внимание на другую в известном смысле противоположную сторону совершенной конкуренции и монополии. Известно, что совершенная конкуренция сама по себе не обуславливает единственность равновесного состояния рыночной экономики. Более того, считается, что теоретически рыночная экономика при одних и тех же объемах и структуре ресурсов способна переходить не в одно, а во множество своих равновесных состояний. Эти равновесные состояния, в которые в каждый данный момент может переходить экономическая система и существовать в них, отнюдь не являются равнозначными для нее, а тем более для отдельных участников экономических процессов.

Выбор конкретного равновесного состояния рыночной экономики из множества возможных, в котором она должна существовать, есть вопрос специального исследования. Здесь мы будем опираться на результаты только одного такого исследования³.

Отметим лишь, что такой рациональный выбор связан с введением в анализ особой эмерджентной субстанции, существующей в рыночной экономике и выступающей в виде системной экономической функции рационального выбора. Такая системная функция служит соответствующим теоретическим основанием для по-

³ Васильев Е. П. Системная экономическая функция рационального выбора и оптимум в рыночной экономике. Красноярск: 2006; Васильев Е. П. Агрегированные показатели в экономике: проблема экономических измерений. Красноярск: 2006.

строения конкретных целевых функций на уровне рыночной системы в целом, в соответствии с которыми и происходит оптимизация экономики.

Теоретический анализ свойств системной экономической функции рационального выбора, проведенный одним из авторов данной статьи, показал, что наилучшие (оптимальные) равновесные состояния рыночной экономики никак не связываются с максимальными их натурально-вещественными объемами⁴. Более того, как правило, реализация в экономике всех частных производственных функций и всех частных функций полезности на их максимуме порождает ситуацию, которая далека от народнохозяйственного оптимума рыночной системы в целом.

Если опираться на такие теоретические послышки, то оказывается, что совершенная конкуренция имеет серьезные внутренние системные ограничения (пределы). В условиях экономической обособленности хозяйственных субъектов и погони за максимальной реализацией своих своекорыстных, эгоистических интересов у них нет другого законного пути добиться этого, кроме максимизации своих частных производственных функций и функций полезности (т. е. натурально-вещественных объемов производства и потребления товаров и услуг). И чем выше конкуренция, чем ближе мы подходим к совершенной конкуренции, тем выше соответствующие натурально-вещественные объемы производства и потребления, которые реализуются в рыночной экономике в целом.

Однако, по нашему мнению, количественный уровень натурально-вещественных объемов в экономике ограничивается и достаточно жестко значениями, которые

диктуются системной экономической функцией рационального выбора — главной эмерджентной характеристичной рыночной системы. Именно эта последняя (а не максимизация частных производственных и полезностных функций) определяет оптимальный уровень производства и потребления в экономике. За пределами такого оптимального уровня дальнейший рост натурально-вещественных объемов нежелателен и неэффективен. Ситуация абсолютно свободной конкуренции внутренне порождает превышение реального «физического» объема экономики над оптимальным, что, в свою очередь, означает перерасход ресурсов, увеличение их затрат и в конечном итоге падение эффективности экономики.

Общеизвестен факт, чем сильнее конкуренция, тем больше возможностей, толкающих экономику к перепроизводству. Чего стоят известные циклические кризисы перепроизводства, сотрясавшие мировую экономику вплоть до 30–40-х гг. XX в. Такая ситуация связана с тем, что чем ближе реальная экономика к состоянию совершенной конкуренции, тем меньше в такой экономике возможностей для прямого контроля со стороны производителей и потребителей над натурально-вещественными объемами производства и потребления в экономической системе в целом. Рыночная система здесь движется к максимальному натурально-вещественному объему производства и потребления. Перепроизводство и классическая цикличность развития экономики внутренне вытекают из условий совершенной конкуренции. Даже безработица здесь трактуется как «перепроизводство» человеческого капитала.

С нашей точки зрения, такое движение рыночной экономики уводит ее от оптимального пути развития. Таким образом, совершенная конкуренция должна быть ограничена, и внутренне она ограничивается прежде всего монополиями. Дви-

⁴ В то время как традиционные теоретические представления в области теории производства и потребления всякий раз исходят из необходимости максимизации всех частных производственных и полезностных функций, существующих в рыночной экономике.

жение в сторону монополии содержится в самой свободной конкуренции и означает уменьшение количества производителей (продавцов) и потребителей (покупателей). И чем более развивается этот процесс, тем сильнее становится влияние на отраслевое предложение отдельных обособленных производителей и тем большими становятся их возможности по прямому контролю над натурально-вещественными объемами производства и потребления. Выбор оптимальных объемов экономики и их реализация становятся более вероятными, чем для условий совершенной конкуренции.

Здесь следует отметить, что, как известно, регулирующее воздействие на натурально-вещественные пропорции в рыночной системе в целом в условиях совершенной конкуренции возможно и без движения в сторону монополизации экономики. Для этого достаточно кардинально изменить роль государства в экономике и наделить его специальными функциями по регулированию экономики: денежно-кредитными, фискальными и т.п. Сделать само государство огромным «всеотраслевым» участником экономических процессов (например, государственные закупки товаров и услуг, товарные интервенции и т.п.).

Таким образом, негативные последствия совершенной конкуренции могут быть существенно ограничены. Нас, однако, интересует не этот пласт экономических отношений, ограничивающих последствия совершенной конкуренции. В данной статье мы рассматриваем только те отношения, которые внутренне содержатся в совершенной конкуренции и ограничивают ее, а значит и ее негативные последствия.

С другой стороны, как мы уже отмечали, движение экономики в сторону монополизации порождает феномен неадекватности фактических цен их теоретическим основаниям. Поэтому в экономической системе вследствие этого появляются потери и, как следствие, падение ее эффектив-

ности. Таким образом, движение реальной экономики в сторону совершенной конкуренции, как и в сторону монополии, порождает действие двух противоположных тенденций.

С одной стороны, движение экономики в сторону совершенной конкуренции уменьшает отрыв фактических цен от равновесных, а значит, уменьшает экономические потери от такого несовпадения. С другой стороны, такое движение уменьшает возможности в экономике для прямого регулирования натурально-вещественных объемов (пропорций), а значит, и достижение оптимума в рыночной системе в целом. В результате в точке совершенной конкуренции фактические цены равны равновесным и экономические потери от этого равны нулю. В то же время возможности для прямого регулирования натурально-вещественных пропорций в экономике в целом со стороны производителей и потребителей отсутствуют, они равны нулю. А значит, экономические потери от этого в этой точке максимальны.

Ситуация с монополией зеркальна по отношению к совершенной конкуренции. В точке абсолютной монополии фактические цены максимально расходятся с равновесными, что означает максимум экономических потерь от этого для системы. В то же время возможности производителей для прямого регулирования натурально-вещественных объемов экономики максимальны и потери от этого равны нулю.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что экономика в состояниях «совершенная конкуренция» и «монополия» имеет определенные максимумы экономических потерь для экономической системы в целом. Эти максимумы экономических потерь в указанных точках не обязательно равны между собой. Более того, есть основания полагать, что в зависимости от конкретных характеристик экономических систем и внешней среды их существования возможны самые раз-

личные соотношения между этими максимумами. Во всяком случае, это предмет специального исследования, так же, как, впрочем, и определение конкретных уровней этих максимумов.

Таким образом, мы имеем здесь дело со своеобразным реальным противоречием — когда монополия и совершенная конкуренция дают в своих крайних точках максимум потерь. Очевидно, что совершенная конкуренция и монополия должны ограничивать друг друга. Представляется, что оптимальным будет такой уровень их взаимодействия, когда потери от неадекватности цен и плюс потери от отсутствия или недостаточности прямого регулирования натурально-вещественных пропорций в сумме дают минимум потерь. Эта точка минимума экономических потерь будет оптимальной, а значит, определит оптимальные пределы конкуренции и монополии. Эта точка минимума экономических потерь от конкуренции и монополии будет различной в разных отраслях экономики. Каждой такой оптимальной точке будет соответствовать определенное оптимальное количество предприятий (производителей и потребителей). Естественно, что вопрос о том, каковы конкретно эти оптимальные точки и каковы закономерности их движения, является предметом специального анализа, выходящего за рамки данной постановочной статьи.

Литература

1. *Маршалл А.* Принципы политической экономии: В 3 т. Т. 3./Под ред. *С. М. Никитина*. М.: ПРОГРЕСС, 1983.
2. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело, 1994.
3. *Шумпетер И. А.* История экономического анализа: В 3 т. Т. 3./Пер. с англ./Под ред. *В. С. Автономова*. СПб.: Экономическая школа, 2001.
4. *Кейнс Дж.* Общая теория занятости процента и денег. В кн.: *Петти В., Смит А., Рикардо Д., Кейнс Дж., Фридмен М.* Классика экономической мысли: Сочинения. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. Серия «Антология мысли».
5. *Найт Ф. Х.* Риск, неопределенность и прибыль. М.: Дело, 2003.
6. Современная экономическая мысль./Под ред. *В. С. Афанасьева, Р. М. Энтова*. М.: ПРОГРЕСС, 1981.
7. Теория и практика конкуренции Учебник для студентов 3 курса экономических специальностей./Под ред. *Ю. Б. Рубина*. М.: Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права, 2002.
8. *Васильев Е. П.* Системная экономическая функция рационального выбора и оптимум в рыночной экономике. Красноярск, 2006.
9. *Васильев Е. П.* Агрегированные показатели в экономике: проблема экономических измерений. Красноярск, 2006.
10. *Arrow K. G.* Social Choice and Individual values. New-York: Wiley. In, 1963, 2 nd ed.
11. *Arrow K. G.* The crisis in economic theory/Contributors: *Arrow K. G. Dean G. W., Bell D.* New-York: Spes. Iss, 1980.
12. *Arrow K. G.* Social Choice and justice, 1974

Статья поступила в редакцию 10.03.2008

*E. Vasiliev, Doctor of Economics,
Professor, corresponding member of the Russian Academy of Economics and Business
I. Vorobyev, PhD (Econ.), Professor*

PERFECT COMPETITION AND A MONOPOLY: THE RESTRICTIONS SET BY THE THEORY

The analysis of the rational choice systemic function theory conducted by one of the article authors shows that the best (optimal) balanced state of the market economy are not correlated with the maximum figures related to the economy material elements. What is more, as a rule, if all the production functions and usefulness functions are used to the maximum, the result is far from optimal in the market economy situation in general.

The theory analysis shows that the perfect competition has its intrinsic serious systemic restrictions.